

Д. О. Лоевский

РУССКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVII в.: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

В истории изучения отечественными исследователями русско-китайских отношений XVII в. можно выделить несколько этапов. Первый этап охватывает период с конца XVIII в. до начала XX в. За это время была выполнена значительная работа по обработке и изданию документальных материалов, появились первые исследования истории русско-китайских отношений. В основном работы этого периода уделяют внимание внешнему описанию событий, а также развитию посольских и торговых отношений между Россией и империей Цин. Второй этап начинается с середины 20-х гг. XX в., когда после перерыва, вызванного революцией, вновь начинают выходить монографии и статьи, посвященные русско-китайским отношениям. Это время господства марксистско-ленинской методологии, на первый план выходят вопросы социально-экономического развития двух стран как основного фактора в отношениях между ними. Однако резкое ухудшение советско-китайских отношений, начавшееся в середине 60-х гг., привело к коренному пересмотру всей истории русско-китайских контактов. Это позволяет выделить отрезок с середины 60-х до конца 80-х гг. XX в. как отдельный период в истории советской историографии изучаемого вопроса. Третий этап – современная историография с начала 1990-х гг. В это время отечественные историки, освободившиеся от господства советской методологии, начали изучать ранее не исследовавшиеся аспекты русско-китайских отношений.

Автором первых работ, в которых была предпринята попытка обобщить материалы о торговых и дипломатических контактах России и Китая, был российский историк немецкого происхождения, академик Петербургской АН Г.Ф. Миллер. В журнале «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» были изданы две его статьи: «О первых российских путешествиях и посольствах в Китай» и «Изъяснения сумнительств, находящихся при постановлении границ между Российским и Китайским государством 7197 [1689] года»¹. Появление этих работ стало следствием многолетних трудов Г.Ф. Миллера по изучению истории Сибири, в том числе и по истории установления контактов с государствами, граничащими на востоке с новыми российскими территориями, – Монго-

лией и Китаем. В своих работах ученый составил хронологию российских посольств в Китай в XVII в. начиная с первого посольства 1618 г., возглавляемого Иваном Петлиным. В своих работах Миллер отметил, что, несмотря на отсутствие у послов специальной дипломатической подготовки, им все же удалось добиться определенных успехов в отношениях между двумя государствами. Кроме того, ценность работ Миллера заключается в том, что в них использованы многие документы, не сохранившиеся до наших дней и дошедшие до нас только в снятых им копиях.

Вопрос становления русско-китайских связей затронут и в труде Н.М. Карамзина «История государства Российского»². Карамзин, основываясь на данных позднего хронографа, ошибочно датирует первое русское посольство в Китай 1567-м г., тогда как в действительности оно имело место только в 1618 г. Первыми русскими послами автор считает Ивана Петрова и Бурнаша Ялычёва. При этом Н.М. Карамзину известно о существовании росписи И. Петлина, поскольку к этому времени она уже была издана Г. Спасским в «Сибирском вестнике»³, однако он считает, что «сей Петлин, вероятно, не бывал в Китае, а списал донесение атаманов Ивана Петрова и Буранаша Ялычёва...»⁴.

В период первой половины – середины XIX в. были опубликованы несколько статей, посвященных отдельным эпизодам русско-китайских отношений XVII в., как, например, посольству Николая Милеску Спафария в Китай⁵ или осаде Албазина⁶. Работы эти носили большей частью описательный характер и базировались на уже изданных к этому времени документах.

В 70–80-е гг. XIX в. выходит ряд работ, в которых предпринята попытка обобщить имеющиеся данные. В журнале «Русский архив» была опубликована статья П.В. Шумахера «Наши сношения с Китаем (с 1567 по 1805)»⁷. В этой работе автор, повторяя ошибку Н.М. Карамзина, датирует первое посольство в Китай 1567-м годом. Шумахер в хронологическом порядке перечисляет все контакты между двумя государствами, давая им краткие оценки. Из российских посольств XVII в. автор подробно описывает только то, которое возглавлял Ф.А. Головин, а также связанный с ним процесс заключения Нерчинского мирного договора. При описании переговоров Шумахер использует текст записок иезуита Жербийона. Из этого же источника автор извлекает сам текст договора, однако использует французский перевод латинского варианта трактата. В целом сам Нерчинский договор оценивается как безусловная неудача российской дипломатии, но «и в деле Головина, при всей его неудаче, заключалась та хорошая сторона, что один из пунктов Нерчинского договора был, некоторым образом, поводом к возобновлению... вопроса об Амуре»⁸.

В 1882 г. была опубликована работа Н.Н. Бантыш-Каменского «Дипломатическое собрание дел между Россией и Китайским государством с

1619 по 1792 год»⁹, которая оказала значительное влияние на дальнейшее изучение вопроса, поскольку ее автор использовал неизвестные ранее архивные материалы Министерства иностранных дел (китайские дела Посольского приказа и Коллегии иностранных дел). Работа эта была закончена еще в 1792 г., но очень долго не получала разрешения на публикацию. К сожалению, свое исследование Бантыш-Каменский начинает только с посольства Федора Байкова, хотя и приводит тексты двух китайских грамот, которые он датирует 1619-м и 1649-м гг. Автор подробно описывает каждое русское посольство в Китае, сопровождая текст архивными документами, он первым публикует переводы нескольких китайских грамот. По объему и качеству использованного материала данная работа не потеряла своего значения до сих пор.

В том же году было издано исследование Х. Трусевича «Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.)»¹⁰. Автор приводит объемный фактический материал, он первым из дореволюционных историков изучил и сопоставил данные по стоимости отдельных товаров и их провозу. Его работа дополняет изданное еще в середине XIX в. исследование А. Корсака «Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем»¹¹.

В 80-х – начале 90-х гг. XIX в. особое внимание российских исследователей привлекает фигура посла России в Китае – молдавского ученого Н.Г. Милеску Спафария. Ю.В. Арсеньев опубликовал «Статейный список посольства Н. Спафария»¹², «Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г.»¹³, ряд работ, посвященных этому дипломату¹⁴. В это же время в «Записках Восточного отдела Русского географического общества» был издан перевод «Китайской реляции о посольстве Н. Спафария в Китай» известным российским китаеведом А.О. Ивановским¹⁵. В 1890-е гг. в Киеве вышли две работы И.Н. Михайловского, посвященные Н.Г. Милеску Спафарию и его трудам¹⁶. Эти исследования позволили значительно расширить круг источников по русско-китайским отношениям в 70-е гг. XVII в. Впервые была дана подробная характеристика периода, предшествовавшего непосредственным столкновениям России и Китая.

Среди работ, вышедших в начале XX в., следует отметить статью Ф.И. Покровского «Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г. (Мнимое путешествие атаманов Ивана Петрова и Бурнаша Ялычёва в 1567 г.)»¹⁷. Автор опровергает версию о датировке первого русского посольства в Китай 1567-м годом, убедительно доказывая, что первое посольство в Китай состоялось в 1618 г., а не в правление Ивана Грозного.

Во второй половине 1920-х гг. выходит ряд исследований, положивших начало новому – советскому периоду в изучении контактов России и Китая в XVII в., и среди них работы профессора Б.Г. Курца¹⁸. Курц рассматривает становление и развитие русско-китайских отношений в связи с освоением русскими землепроходцами Сибири. По мнению автора, установление официальных отношений между двумя государствами было вызвано тем, что «Россия под давлением интересов торгового капитала распространила свои владения до Амура, а Китай со вступлением маньчжурской династии – на север...», из-за этого «должно было произойти столкновение интересов обоих государств, что и повлекло за собой начало дипломатических сношений»¹⁹. Таким образом, Б.Г. Курцу свойственно некоторое преувеличение роли торгового капитала в становлении связей между двумя государствами.

В этот же период вышло еще несколько работ, посвященных русско-китайским отношениям. Среди них статья крупнейшего советского ученого-сибироведа С.В. Бахрушина «Торги гостя Никитина в Сибири и Китае», которая дает представление о торговых связях между двумя государствами²⁰, раскритикованная Г. Кара-Мурзой монография В.П. Саввина «Взаимоотношение царской России и СССР с Китаем (1619 – 1927)», не дававшая нового фактического материала и не ставившая четкой границы между российско-китайскими и советско-китайскими отношениями²¹, и работа научно-популярного характера К.В. Базилевича «В гостях у богдыхана»²². Все эти работы, за исключением статьи С.В. Бахрушина, не использовали новых источников, базируясь на уже изданном материале. Для авторов характерна трактовка всех без исключения фактов из истории русско-китайских отношений как проявление агрессивных устремлений царизма, направленных на ущемление интересов Китая. Изучением русско-китайских отношений продолжали заниматься и русские исследователи в эмиграции. В 1928 г. в журнале «Вестник Маньчжурии» была опубликована статья В.В. Энгельфельда «К вопросу о сношениях России с Китаем в XVII – XVIII веках»²³, в которой автор делает вывод о приоритете торговых интересов в отношениях между двумя странами.

Всплеск интереса к взаимоотношениям России и Китая произошел после прихода к власти КПК и образования Китайской Народной Республики. В 1950-е гг. вышло несколько работ, посвященных русско-китайским отношениям в XVII в. Среди них следует отметить исследование А.Г. Банникова «Первые русские путешествия в Монголию и Китай»²⁴. Процесс активного продвижения русских на восток автор связывает с общим подъемом российского государства после Смутного времени: «Лишь в период подъема русской культуры, в период роста и укрепления Русского государства, когда русские землепроходцы открывали все новые и новые неведомые края Сибири, оживились сношения и с земля-

ми, лежащими на юго-восток от Сибири»²⁵. Банников, как, впрочем, и вся отечественная историография 1950-х – начала 1960-х гг., подчеркивает дружеский характер отношений между государствами: «Открыв пути в Монголию и Северный Китай и собрав сведения об этих странах, Василий Тюменец, Иван Петлин и Федор Байков положили начало постоянным дружественным связям между ними и Россией»²⁶.

Экономические аспекты русско-китайских контактов XVII в. рассматривает М.И. Сладковский в своей труде: «Очерки экономических отношений СССР с Китаем»²⁷. Та часть монографии, которая посвящена раннему периоду отношений между двумя странами, написана на основании работ Н.Н. Бантыш-Каменского, А. Корсака и Х. Трусевича, а архивные материалы не используются. Кроме того, автор допускает ошибку, сообщая о наличии китайских источников, подтверждающих визит в Китай русских казаков в XVI в. Все же, несмотря на ряд недостатков, эта работа является первой попыткой обобщить материал по торговым контактам России и Китая.

Истории подготовки и заключения Нерчинского договора посвящена монография П.Т. Яковлевой «Первый русско-китайский договор 1689 года»²⁸. Работа написана на основе изучения большого архивного материала, часть которого была опубликована впервые. Значительное место в работе отведено преддоговорному периоду. В целом Нерчинский договор оценивается Яковлевой как равноправный, не ущемляющий права ни одной из сторон: «... Нерчинский договор был заключен Россией с Китаем на равных началах... Ни одна из статей Нерчинского договора не ущемляет суверенных прав Китая и России. Отсюда вытекает вывод о взаимной выгоде первого русско-китайского Нерчинского договора 1689 г.»²⁹.

В 1960 г. была опубликована монография Б.Г. Щебенкова «Русско-китайские отношения в XVII в.»³⁰. Причинами установления связей с Китаем автор считает развитие товарно-денежных отношений в стране и попытки западно-европейских держав использовать удобный путь в Китай через русские владения. Неудачи первых русских посольств в Китай после прихода к власти маньчжурской династии Цин автор объясняет страхом маньчжурского правительства перед возможной помощью России «китайскому народу» и происками иезуитов. Нерчинский договор 1689 г. Б.Г. Щебенков расценивает как равноправный, а главное, выгодный для России: «По Нерчинскому договору Россия... добилась своей основной цели. Она получила право торговли в Срединной империи»³¹. К этому же периоду относится ряд статей, посвященных различным аспектам русско-китайских отношений³².

Ухудшение отношений между СССР и КНР отразилось и в историографии. В.С. Мясников пишет в своей статье «Проблемы и задачи изучения истории русско-китайских отношений»: «Появление в пропагандист-

ской и исторической литературе КНР утверждений о “несправедливости” современных границ Китая в историческом прошлом, проведение среди историков КНР дискуссий по вопросам формирования территории Китая в историческом прошлом... публикация карт, на которых значительные территории сопредельных с КНР государств, в том числе и Советского Союза, были показаны как “отторгнутые” у Китая... заставили советскую научную общественность с особым вниманием обратиться к истории русско-китайских отношений и связанной с ними истории формирования советско-китайской границы»³³.

Итогом «борьбы с маоистской фальсификацией истории» становится активная публикация документов по русско-китайским отношениям³⁴. Кроме того, выходит ряд статей, касающихся различных аспектов русско-китайских контактов³⁵, в том числе и посвященных переоценке результатов Нерчинского договора, трактовавшегося теперь как дипломатическое поражение России. В 1964 г. В.М. Хвостов в своей статье «“Китайский” счет по реестру и правда истории» первым дает следующую оценку Нерчинскому договору: «...этот договор, подписанный представителями русского правительства под угрозой со стороны превосходящих маньчжуро-китайских войск, был вовсе не равноправным, а навязанным силой актом, причем в роли захватчика и насильника выступала Китайская империя»³⁶.

В 1969 г. выходит монография В.А. Александрова «Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.)»³⁷. Широко используя архивные материалы, автор доказывает, что дальневосточные территории во второй половине XVII в. уже принадлежали России, а значит, в результате Нерчинского договора произошла оккупация русских территорий, в результате которой «захват Цинской династией части Приамурья и гибель там русского земледелия задержали без малого на 200 лет социально-экономическое, хозяйственное и культурное развитие этого края...»³⁸.

Среди работ, опубликованных в конце 1970-х – 1980-х гг. важное место занимает исследование В.С. Мясникова «Империя Цин и Русское государство в XVII в.»³⁹, посвященное установлению и развитию дипломатических отношений между цинским Китаем и Россией. Отличительной чертой монографии является подробное изучение как традиционной китайской дипломатии, так и методов ее заимствования маньчжурскими правителями. Для этого Мясников привлекает широкий круг источников на китайском и маньчжурском языках. Один из основных выводов работы состоит в том, что в основе действий цинской дипломатии, «в основе всех ее стратегических планов лежали субъективистские авторитарные мотивы Сюань Е. Никаких объективных причин для цинской экспансии в Северной Маньчжурии и Приамурье не существовало. Она была спланирована и осуществлена в угоду личным амбициям императора Сю-

ань Е»⁴⁰. Автор считает, что Нерчинский договор заключен под угрозой применения силы.

В 80-е гг. XX в. продолжают выходить статьи и монографии, посвященные критике китайской историографии по взаимоотношениям Китая и России во второй половине XVII в.⁴¹ Среди них особенно следует выделить работы Г.В. Мелихова, доказывающего беспочвенность китайских претензий на Приамурье, в которой автор использует китайские и маньчжурские источники. В 1982 г. был опубликован сборник «Документы опровергают: против фальсификации истории русско-китайских отношений», в состав которого вошли сразу две его статьи⁴². В своей работе «Как готовилась агрессия феодальных правителей Цинского Китая против русских поселений на Амуре в 80-х годах XVII в.» автор дает следующую оценку русско-маньчжурским столкновениям, предшествовавшим Нерчинскому мирному договору: «Маньчжуро-китайские власти предприняли грубое нарушение статус-кво, существовавшего в Приамурье более 40 лет. Воспользовавшись своим военным превосходством, они прибегли к военным действиям и военному шантажу на последующих мирных переговорах»⁴³.

После распада СССР изучение русско-китайских отношений не утратило своей актуальности для российской исторической науки. Более того, в современной историографии появляются новые аспекты, не рассматривавшиеся в советское время из-за узости идеологических ограничений. Появились исследования, посвященные формированию русско-китайской границы⁴⁴. В своей работе «Договорными статьями утвердили» В.С. Мясников уделяет особое внимание неидентичности русского, латинского и маньчжурского текстов договора.

Следует отметить работу Д.В. Дубовицкой, в которой была дана новая, более объективная оценка роли иезуитов в русско-китайских отношениях. Одна из глав работы посвящена Фердинанду Вербисту, «одному из самых влиятельных европейцев, когда-либо подвизавшихся при дворе и в ученой среде Китая», и участию в приеме посольства Николая Спафария⁴⁵.

Во второй половине 90-х гг. XX в. появляются первые работы, посвященные формированию образа Китая в России⁴⁶. В 1997 г. в «Вестнике Восточного института» была опубликована статья Е.И Кычанова «Образ Китая в России XVII в.», в которой автор использует «Ведомость о Китайской земле» тобольского воеводы П. Годунова и труд Н. Спафария «Описание первые части вселенныя, именуемой Азией, в ней же состоит Китайское государство с прочими его города и провинции».

Таким образом, несмотря на то, что русско-китайские отношения в XVII в. изучаются уже на протяжении двух с половиной веков, некоторые аспекты этого вопроса все еще остаются слабоизученными. Освобождение от марксистской догматики привело к тому, что ряд выводов,

полученных советскими историками при изучении проблем политических и экономических взаимоотношений России и Китая, нуждается в значительной переоценке.

- ¹ См.: *Миллер Г.Ф.* О первых российских путешествиях и посольствах в Китай // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1755. Июль; *Он же.* Изъяснения сумнительств, находящихся при постановлении границ между Российским и Китайским государством 7197 [1689] года // Там же. 1757. Апр.
- ² *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 9. СПб., 1842.
- ³ См.: Путешествие в Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1620 г. // *Сибирский вестн.* 1818. Ч. 2.
- ⁴ *Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т. 9. Примеч. С. 148.
- ⁵ См.: *Зубарев Д.* О посольстве в Китай Николая Спафария с дворянами, подъячими, гречанами и иноземцами // *Вестн. Европы.* 1827. № 23–24.
- ⁶ См.: *Сельский И.* Последняя осада Албазина маньчжуро-китайцами в 1687 г. // *Зап. Западно-Сибирского отд. Русс. геогр. об-ва.* 1857. Т. 5, № 1; *Романов Д.* Город Албазин. СПб., 1857 (отд. оттиск «СПб. Ведомости». 1857. № 269–270).
- ⁷ См.: *Шумахер П.В.* Наши сношения с Китаем (1567 – 1805): Ист. очерк // *Русский архив.* 1879. № 6.
- ⁸ Там же. С. 173.
- ⁹ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Дипломатическое собрание дел между Россией и Китайским государством с 1619 по 1792 год. Казань, 1882.
- ¹⁰ *Трусович Х.* Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.). М., 1882.
- ¹¹ *Корсак А.* Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань, 1857.
- ¹² *Арсеньев Ю.В.* Статейный список посольства Н. Спафария в Китае, 1675 – 1678. // *Вестн. археологии и истории.* 1906. Т. 17, отд. 2.
- ¹³ *Арсеньев Ю.В.* Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. // *Зап. Рус. геогр. о-ва по отделению этнографии.* СПб., 1882. Т. 10, вып. 1.
- ¹⁴ *Арсеньев Ю.В.* Новые данные о службе Николая Спафария в России (1671 – 1708). М., 1900; *Он же.* Путевой дневник от Нерчинского острога до Пекина русского посланника Николая Спафария в 1676 года. Оренбург, 1896.
- ¹⁵ *Ивановский А.* Посольство Спафария // *Зап. Восточ. отд. Рус. археол. о-ва.* 2. СПб., 1888.
- ¹⁶ *Михайловский И.Н.* Важнейшие труды Николая Спафария (1672 – 1677). Киев, 1897; *Он же.* Очерк жизни и службы Н. Спафария в России. Киев, 1895.
- ¹⁷ *Покровский Ф.И.* Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г.: (Мнимое путешествие атаманов Ивана Петрова и Бурнаша Ялычёва в 1567 г.) // *Изв. ОРЯС.* Т. 18, кн. 4. СПб., 1914.

-
- ¹⁸ Курц Б.Г. Колониальная политика России и Китая в XVII – XVIII вв. // Новый Восток. 1927. № 19; Он же. Русско-китайские сношения в XVI, XVII и XVIII столетиях. Харьков, 1929.
- ¹⁹ Курц Б.Г. Русско-китайские сношения в XVI, XVII и XVIII столетиях. С. 30.
- ²⁰ Бахрушин С.В. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае // Тр. ин-та истории РАНИОН. Вып. 1. М., 1926.
- ²¹ Саввин В.П. Взаимоотношение царской России и СССР с Китаем, 1619 – 1927. М.; Л., 1930. Ср.: Кара-Мурза Г. Как не надо писать историю. Рец. на: Саввин В.П. Взаимоотношение царской России и СССР с Китаем, 1619 – 1927 // Проблемы Китая. 1930. № 3.
- ²² Базилевич К.В. В гостях у богдыхана: (Путешествия русских в Китай в XVII в.). М., 1927.
- ²³ Энгельфельд В.В. К вопросу о сношениях России с Китаем в XVII и XVIII веках (Историческая справка) // Вестн. Маньчжурии. 1929. № 3.
- ²⁴ Банныков А.Г. Первые русские путешественники в Монголию и Северный Китай. М., 1954.
- ²⁵ Там же. С. 4.
- ²⁶ Там же. С. 47–48.
- ²⁷ Сладковский М.И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М., 1957.
- ²⁸ Яковлева П.Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М., 1958.
- ²⁹ Там же. С. 211.
- ³⁰ Щебенков Б.Г. Русско-китайские отношения в XVII в. М., 1960.
- ³¹ Там же. С. 225.
- ³² См., например: Рабич Г. К вопросу о русско-китайских отношениях XIII – XVII вв. // Сб. студенческих работ Среднеазиатского университета. Вып. 15. Ташкент, 1956; Из истории русско-китайских отношений (1695 – 1720) // Исторический архив. 1957. № 3; Александров В.А. Из истории русско-китайских экономических связей перед Нерчинским миром 1689 г. // История СССР. 1957. № 5; Александров В.А. Русско-китайская торговля и нерчинский торг в конце XVII в. // К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII – XVIII вв.). М., 1958. Филиппов А.М. Новые данные о посольстве Сеиткула Аблина // Сов. китаеведение. 1958. №2. Щебенков В.Г. Об источниковедении и историографии русско-китайских отношений в XVII в. // Сб. ст. по истории Дальнего Востока. М., 1958; Дербов Л.А. Начало дипломатических и торговых отношений России с Китаем // Уч. зап. Саратов. гос. ун-та им. Чернышевского. Истор. вып. 1960. Т. 68. Демидова Н.Ф. О вариантах статейного списка посольства Ф.И. Байкова в Китай // Вопр. социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961.
- ³³ Мясников В.С. Проблемы и задачи изучения истории русско-китайских отношений // Проблемы советского китаеведения. М., 1973.

- ³⁴ См.: *Мясников В.С.* Новые документы о поездке в Китай Ивана Петлина // Сов. китаеведение. 1958. № 1; *Вяткин Р.В., Мясников В.С.* Документы по истории русско-китайских отношений (подготовка советских и китайских публикаций) // Вестн. АН СССР. 1959. № 10; *Демидова Н.Ф., Мясников В.С.* Первые русские дипломаты в Китае: («Роспись И. Петлина и статейный список Ф.И. Байкова»). М., 1966; Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы. Т. 1. М., 1969; Т. 2. М., 1972.
- ³⁵ См.: *Александров В.А.* Начало хозяйственного освоения русским населением Забайкалья и Приамурья (вторая половина XVII в.) // История СССР. 1968. № 2; *Казанин М.И.* Спафарий и Мартини // Народы Азии и Африки. 1971. № 6; *Курсков Н.Н.* О роли Посольского приказа в изучении и освоении Сибири, Дальнего Востока, установлении взаимоотношений с Китаем // Забайкальский краеведческий ежегодник. 1971. № 5; *Демидова Н.Ф.* Из истории заключения Нерчинского договора 1689 г. // Россия в период реформ Петра I. М., 1973.
- ³⁶ *Хвостов В.М.* «Китайский» счёт по реестру и правда истории // Междунар. жизнь. 1964. №10.
- ³⁷ *Александров В.А.* Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969.
- ³⁸ Там же. С. 195.
- ³⁹ *Мясников В.С.* Империя Цин и Русское государство в XVII в. М., 1980.
- ⁴⁰ Там же. С. 288.
- ⁴¹ См.: *Яснев В.С., Кручинин А.Г.* Критика маоистских фальсификаций истории русско-китайского территориального разграничения // Китай в Новое и Новейшее время. М., 1981; *Мясников В.С., Шепелева Н.В.* Империя Цин и Россия в XVII – начале XX в. // Китай и соседи в Новое и Новейшее время. М., 1982.
- ⁴² См.: *Мелихов Г.В.* О северной границе вотчинных владений манчжурских (цинских) феодалов в период завоевания ими Китая (40-е – 80-е гг. XVII в.) // Документы опровергают. М., 1982; *Он же.* Как готовилась агрессия феодальных правителей Цинского Китая против русских поселений на Амуре в 80-х годах XVII в. // Там же.
- ⁴³ *Мелихов Г.В.* Как готовилась агрессия феодальных правителей Цинского Китая... С. 98.
- ⁴⁴ *Мясников В.С.* Договорными статьями утвердили: Дипломатическая история русско-китайской границы, XVII – XX в. М., 1996; Границы Китая: история формирования М., 2002.
- ⁴⁵ *Дубровская Д.В.* Миссия иезуитов в Китае. М., 2001.
- ⁴⁶ См.: *Кычанов Е.И.* Образ Китая в России XVII в. // Вестн. Восточ. ин-та. Т. 3, № 2 (6). СПб., 1997; *Самойлов Н.А.* Россия и Китай // Россия и Восток. СПб., 2000; *Он же.* Образ Китая в России: историография вопроса и методология изучения [Сайт восточного факультета; Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://orient.pu.ru/conferences/april1999/054.html>.